

Л. А. Огородникова

Подходы к исследованию памяти и мнемических способностей в отечественной и зарубежной психологии

В настоящей статье рассматривается соотношение понятий «память» и «мнемические способности», а также подходы к исследованию памяти в различных отечественных и зарубежных концепциях.

Ключевые слова: память, мнемические способности, мнемическая деятельность, деятельностный и системный подход к исследованию памяти и мнемических способностей.

L. A. Ogorodnikova

Approaches to Research Memory and Mnemonic Abilities in Domestic and Foreign Psychology

In this article is discussed relationship between the notions «memory» and «mnemonic abilities», as well as approaches to the study of memory in a variety of domestic and foreign concepts.

Key words: memory, mnemonic skills, a mnemonic activity, an activity and systematic approach to the study of memory and mnemonic abilities.

Разделение понятий «память» и «мнемические способности» в психологической литературе долгое время не было представлено. В результате исследование собственно мнемических способностей в рамках психологии памяти началось во второй половине XX в. в работах А. А. Смирнова, который дал первое определение мнемических способностей как индивидуальных различий в быстроте, точности и прочности запоминания [7].

Если же рассматривать мнемические способности как средства деятельности, направленной на запоминание, сохранение и воспроизведение информации, определяющие ее результат, это позволяет считать результаты многовековых исследований памяти имеющими отношение и к мнемическим способностям. Рассмотрение проблемы индивидуальных различий памяти, вероятно, берет начало от бесед Сократа, который сравнивал память с доской, покрытой воском, где качество воска определяет успешность запоминания и символизирует индивидуальные различия в мнемических способностях («Отпечаток перстня», V в. до н. э.).

Исследование памяти в рамках психологии ведется от экспериментов Г. Эббингауза (1885) до наших дней практически во всех психологических школах и направлениях.

Для большинства исследователей ассоцианистского (Г. Эббингауз (1885), Ф. Шуман (1893), Г. Мюллер (1911–1915)), функционалистского (Д. Джемс и др.) и бихевиористского (В. Вудвортс, Э. Торндайк и др.) направлений основной задачей исследований было выявление количественных показателей мнемической деятельности в зависимости от особенностей внешней стимуляции: количества и структуры информации, времени предъявления и заучивания ряда стимулов. Качественный анализ мнемических процессов почти не производился. В результате сформировалось представление о памяти как функции непосредственного запечатления мозгом внешних объектов.

В 30–40 гг. XX в. внимание исследователей переместилось на анализ качественных характеристик активности запоминающего и воспроизводящего субъекта, а также связь памяти с мотивационно-целевыми и операционными структурами деятельности.

Представители гештальтпсихологии (К. Левин, В. Келер, К. Коффка,) начали изучение образования субъектом смысловых связей при запоминании. Было высказано мнение, что организация информации при ее восприятии детерминирует аналогичную структуру следов памяти по принципу изоморфизма, предло-

женного К. Левиным. Аспект активности самой памяти не учитывался.

Французская социологическая школа (П. Жане) рассматривала память как особую исторически возникшую форму деятельности. П. Жане считал, что память – это действие, которое формируется за счет выработанных людьми и усложняющихся приемов вначале внешних, а затем интериоризированных вербальных, направленных на закрепление и последующее воспроизведение прошлого. Социально-генетический анализ памяти, предложенный П. Жане (1928), представлял высшую человеческую память как действие, «социальную реакцию на отсутствие», выполняющую прогнозирующую функцию и ориентированную на будущее. Собственно памятью признавалась мнемическая деятельность, сознательно регулируемая субъектом этой деятельности, то есть память произвольная. Непроизвольная память рассматривалась как низшая, биологическая форма активности. Следовательно, собственно памяти не могло быть у животных и детей в раннем возрасте.

В целом социально-генетический подход раскрыл социальное опосредование памяти человека, что оказало влияние на первые концепции памяти в отечественной психологии (П. П. Блонский (1921), Л. С. Выготский (1926), А. Н. Леонтьев (1931), А. Р. Лурия (1960)).

Наиболее отчетливо представлен данный подход в культурно-исторической теории Л. С. Выготского, который рассматривал поведение современного человека как результат двух различных процессов развития: процесса биологической эволюции животных и процесса исторического развития. Если в филогенезе эти две линии развития самостоятельны, то в онтогенезе они слиты и образуют единый процесс.

Историческое развитие в онтогенезе проявляется, прежде всего, в развитии высших психических функций, которое предполагает использование знаков, выработанных в процессе культурного развития человечества и регулирующих поведение.

Знак как вспомогательное средство при решении психологической задачи аналогичен орудию в трудовой деятельности человека («стимул – средство»). Всякая высшая функция, например, «культурная память», согласно Л. С. Выготскому, проходит вначале внешнюю стадию своего развития, затем выступает в

плане психологическом, то есть становится категорией интрапсихической. Сущность «культурной памяти» в активном запоминании с помощью знаков, роль которых вначале играет предметный «стимул – объект», а затем словесный стимул. В онтогенезе происходит постепенный переход от «натуральной» стадии памяти к овладению ее культурными формами через «вращивание» (интериоризацию) стимулов-средств [2].

Дальнейшее изучение памяти в рамках культурно-исторической концепции, осуществленное А. Н. Леонтьевым, позволило на основе экспериментальных исследований сформулировать закономерность развития человеческой памяти, получившую название «параллелограмм развития». Согласно данной закономерности от младшего дошкольного возраста к среднему школьному возрасту происходит постепенная дивергенция, а от среднего школьного к взрослому – конвергенция показателей продуктивности непосредственного и опосредованного запоминания. А. Н. Леонтьев считал, что принцип параллелограмма развития – выражение более общей закономерности: развитие высших форм памяти идет по линии превращения внешнеопосредованного запоминания в запоминание внутреннеопосредованное, то есть «на высших этапах развития поведения на место биологической памяти становится сложная функциональная система психологических процессов, выполняющая в условиях социального бытия человека ту же функцию – запоминать» [4, с. 478].

На концепции культурно-исторического развития высших форм памяти базируются нейропсихологические исследования А. Р. Лурия и его учеников, которые изучали нарушения мнемической деятельности при локальных поражениях головного мозга.

Был сформулирован новый методологический подход: память стала предметом исследования, где деятельность – детерминанта ее развития и функционирования.

В дальнейших исследованиях (П. И. Зинченко, А. А. Смирнов и др.) на основе нового методологического подхода был осуществлен структурно-функциональный анализ процессов, лежащих в основе различных видов запоминания. Так, П. И. Зинченко считал, что произвольное запоминание как специальное мнемическое действие зависит от особенностей компонентов этого действия: предмета, цели,

мотива, средства запоминания. Характер запоминания (произвольное – произвольное) определяется изменениями всей структуры действия запоминания [3].

Многочисленные экспериментальные исследования в парадигме деятельностного подхода к изучению памяти сконцентрированы вокруг 2-х проблем: «память и деятельность», «память как деятельность».

Исследования памяти в структуре конкретных видов деятельности: учебной, игровой, трудовой, спортивной – имели основной целью разработку практических методов регуляции работы памяти. В конце 50-х гг. XX в. проблема памяти (равно как и проблема способностей) «растворилась» в изучении других психических процессов или видов деятельности (особенно учебной). Центральная задача исследований стала по сути психолого-педагогической: как наилучшим образом организовать запоминание учебного материала в целях повышения эффективности учебного процесса.

Деятельностный подход раскрыл целый ряд закономерностей произвольной и произвольной памяти, их взаимодействие с мыслительными процессами.

В 50–60-х гг. XX в. сформировалась информационная концепция памяти, что было связано с необходимостью решения новых практических задач обеспечения программированного обучения, деятельности оператора. Память стали рассматривать как информационную систему, связанную с приемом, переработкой и использованием информации для регуляции деятельности. По сути, память человека отождествлялась с «памятью» компьютера, а исследовательские интересы сконцентрировались на выявлении структуры памяти. Исследования памяти в рамках информационной концепции условно можно разделить на две группы:

1) Изучение монофакторной структуры памяти как унитарной функции, единой способности запоминать с разными уровнями переработки информации (Крайк, Локхард, Познер, Спирмен);

2) Выявление многофакторной структуры памяти (Аткинсон, Кристал, Сперлинг, Терстон).

Оба подхода получили наибольшее развитие в когнитивной психологии. Память рассматривалась как развивающаяся, многоуровневая система хранилищ информации, а также система переработки информации. Одна из наиболее из-

вестных моделей памяти была представлена Р. Аткинсоном [1]. Согласно данной модели система памяти представлена тремя «хранилищами и несколькими каналами циркуляции информации».

Разработка идеи микроструктурного анализа (Дж. Сперлинг, 1967) позволила раскрыть сущность сложных операционных структур сенсорной и кратковременной оперативной памяти.

Применение микроструктурного анализа в единстве с деятельностным подходом позволило В. П. Зинченко и его сотрудникам соединить операционные аспекты кратковременной памяти с характеристиками ее мотивационно-целевой структуры и представить структурно-функциональную модель памяти (В. П. Зинченко, Б. М. Величковский и др. 1980), которая отражала состав и последовательность операции по преобразованию входящей информации в кратковременной памяти. В результате были намечены пути математического моделирования мнемических процессов.

На основе деятельностного, информационного и структурно-функционального подходов к изучению памяти сформировался системный подход. Элементы системного анализа имелись и в вышеперечисленных подходах (хотя в основном они оставались аналитическими), поэтому системный подход можно считать их естественным продолжением.

Для системного подхода к изучению памяти принципиально важным остается вопрос о взаимосвязи мнемических процессов и деятельности, касающийся в основном продуктивной и регулирующей функции мнемических процессов в макроструктуре деятельности.

Так, например, были выявлены продуктивные функции памяти в формировании образов объектов (В. П. Зинченко, (1971), Р. М. Грановская (1974), которые заключались в активном отборе, фильтрации входящей информации на самых ранних этапах ее поступления. Критерии отбора связывали с долговременной памятью, сохраняющей эталоны, мотивационными установками субъекта запоминания, способами обработки информации. Память уже рассматривалась не как побочный продукт других форм психической деятельности, но как важнейший фактор организации и регуляции познавательных процессов и деятельности в целом.

Изучение продуктивных функций памяти в структуре познавательной деятельности показало, что мнемические процессы не проявляются

изолированно, а взаимосвязаны, детерминируют друг друга и образуют единую саморегулирующуюся систему. Память стала рассматриваться как активная саморегулирующаяся система действий, ориентированных на будущее, и выполняющая функцию временного регулятора деятельности человека, объединяя в онтогенезе прошедшие, настоящие и будущие акты поведения в единую функциональную систему. Память, таким образом, качественно отличается от других психических процессов.

Системный подход рассматривает память и мнемические способности как свойство функциональных систем головного мозга, тесно связанное с другими психическими познавательными способностями, совокупность которых реализует отражательную функцию психики [8]. Системный подход к исследованию памяти создает реальные предпосылки для раскрытия общих основных законов функционирования памяти и создания единой теории мнемических способностей.

Понятие «мнемические способности» в отечественной психологии предложено А. А. Смирновым, который рассматривал их как индивидуальную степень выраженности памяти конкретного человека.

Л. В. Черемошкина, опираясь на концепцию способностей В. Д. Шадрикова, предлагает рассматривать мнемические способности как одну из составляющих памяти, как средства запоминания, сохранения и воспроизведения информации. Память в таком случае – есть система мнемических способностей и информации, которой владеет человек [9].

Память занимает особое место среди психических функций, поскольку ни одна другая функция не может быть реализована без участия памяти. Однако и сама память настолько неразрывно связана с другими психическими процессами, что не представляется возможным ее выделение в чистом виде. С точки зрения Г. К. Середы, память по отношению ко всем другим психическим процессам выступает как вторичный продукт, «отражение отражения». «Всякий познавательный процесс непрерывно превращается в память и всякая память превращается во что-то другое» [6, с. 45]. Г. К. Середя предполагает, что всякий психический процесс превращается в память тогда, когда он становится условием осуществления другого процесса или нового шага этого же процесса, служа опорой для дальнейшего развития процесса. Содержание психи-

ки переходит в память, когда перестает быть целью познавательного процесса и начинает выполнять «служебную функцию». Условием перехода Г. К. Середя считает наличие у субъекта психической деятельности ориентации не на прошлое, а на будущее, на интенцию и определяет память как «психологический механизм (совокупность психических процессов) системной организации индивидуального опыта в качестве необходимого условия осуществления предстоящей деятельности» [6, с. 47]. Память, таким образом, – это система организации опыта, которую можно описать мнемическими процессами: запоминанием, сохранением, забыванием и воспроизведением.

Мнемические способности упорядочивают индивидуальный опыт и обеспечивают функционирование памяти как системы. Опираясь на определение способностей, предложенное В. Д. Шадриковым [8], Л. В. Черемошкина предлагает рассматривать мнемические способности как свойства функциональных систем, реализующие основные мнемические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности, что проявляется в успешности и качественном своеобразии мнемической деятельности [9]. Развитие способностей, по мнению В. Д. Шадрикова, представляет собой процесс развития функциональной системы, реализующей конкретную психическую функцию, в совокупности ее компонентов и связей; развития операционных механизмов способностей; развития оперативности в системе функциональных и операционных механизмов; овладения субъектом своими познавательными способностями через рефлексию и овладение операционными механизмами в плане конкретных психических функций.

Основываясь на методологической базе системного подхода, можно выделить уровень развития мнемических способностей в качестве диагностической единицы исследования одаренности в различных видах деятельности. Такой подход представляется нам как наиболее продуктивный для исследования, например, тактической одаренности как психологического критерия спортивного отбора [5].

Библиографический список:

1. Атkinson, Р. Человеческая память и процесс обучения [Текст] / Р. Атkinson. – М. : Прогресс, 1980. – 526 с.

2. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : Изд-во АПН, 1960. – 500 с.
3. Зинченко, П. И. Непроизвольное запоминание [Текст] / П. И. Зинченко. – М. : Изд-во АПН, 1961. – 562 с.
4. Леонтьев, А. Н. Развитие высших форм запоминания [Текст] : избранные психологические произведения, Т. 1. / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – 391 с.
5. Огородникова, Л. А. Тактическая одаренность как критерий спортивного отбора [Текст] / Л. А. Огородникова // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 2 (55). – С. 70–74.
6. Середа, Г. К. Что такое память? [Текст] / Г. К. Середа // Психологический журнал. – 1985. – Т. 6. – № 6. – С. 41–48.
7. Смирнов, А. А. Проблемы психологии памяти [Текст] Т. 2. / А. А. Смирнов / Избранные психологические труды. – М. : Педагогика, 1987. — 331 с.
8. Шадриков, В. Д. Деятельность и способности [Текст] / В. Д. Шадриков. – М. : Логос, 1994. – 320 с.
9. Черемошкина, Л. В. Психология мнемических способностей [Текст] : диссертация доктора психол. наук / Л. В. Черемошкина. – Ярославль, 2000. – 587 с.